

АНТРОПОЛОГИЯ

Бурнаков В. А.

АЛТЫН ТӧС – ‘ЗОЛОТОЙ ФЕТИШ’ В МИФЕ И ОБРЯДНОСТИ ХАКАСОВ (КОНЕЦ ХХ – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ХХ В.)

На основе архивных, музейных и литературных этнографических сведений рассматривается культ духов-покровителей у хакасов. Он нашел своё выражение в феномене фетишизма, в частности в виде ритуального изделия *Алтын тӧс*. В религиозно-мифологическом сознании он воплощал собой образ духа погибшей старой девы, впоследствии ставшей влиятельным шаманским гением. В традиционном мышлении народа этот божок наделялся охранительными, покровительствующими, лечебными и иными свойствами. В связи с чем этот сакральный объект и воспринимался в качестве одной из ключевых семейных святынь. Среди верующих бытовала убежденность, что от его благосклонности в немалой степени зависит сохранность здоровья людей, благополучие их жизни и успех в хозяйственной деятельности. Отводимая ему сакральная роль в духовной жизни хакасов способствовала формированию особой системы обрядности. Она включала в себя как индивидуальные акты поклонения, так и общесемейные.

Ключевые слова: хакасы, традиция, мировоззрение, шаманизм, культ, обряды, фетиши, тӧс, Алтын тӧс.

Культуре каждого народа присущ свой уникальный комплекс традиций, обычаев и обрядов. В современных условиях глобализации происходят стремительные процессы нивелирования этнической специфики и утраты традиционной обрядности. Поиск и определение этими народами своего исторического пути является сегодня вопросом выживания и сохранения национальной идентичности этноса. В сложившейся ситуации для исторической науки и, в частности, для этнографии особенно актуальным представляется сохранение и глубокое изучение этнической культуры во всех её проявлениях, в том числе и в таком, как почитание сакральных предметов. О большой востребованности изучения этой темы свидетельствует значительный интерес к этнической сувенирной продукции – различным оберегам, амулетам и пр. Отметим тот факт, что не всегда предлагаемые покупателю изделия имеют аутентичный характер, а порой и вовсе далеки от традиционной культуры хакасов. Добавим, что изучение эмпирического материала этнографических исследований позволит существенно расширить область знаний в различных направлениях гуманитарной науки.

Целью работы является определение мифо-ритуального комплекса хакасов, связанного с фетишем *Алтын тӧс*. Исходя из этого были поставлены такие задачи, как выявление его типов и вариантов, анализ ритуальной практики в отношении этого культового изделия. Хронологические рамки работы охватывают конец XIX – вторую половину XX в. Выбор таких временных границ вызван состоянием источниковой базы по теме исследования.

Работа базируется на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого. Методика исследования основана на историко-этнографических методах – научного описания, конкретно-исторического анализа, структурно-семантического и реликта.

В мировоззрении и ритуальной практике хакасов особое значение придавалось фетишам – *тӧс’ам*. В этнографии под этим термином принято понимать отдельные материальные объекты, к которым испытывается особое, религиозное отношение (Токарев, 1990: 33–34; Кабо, 1993: 212). Следует добавить, что в культуре изучаемого народа сакральная связь между сверхъестественным существом и его обиталищем – конкретным вещественным предметом – *тӧс’ом* была неразрывна. Подобное представление с определенной долей условности находит свою аналогию в религиозно-мифологических воззрениях о человеческой сущности, состоящей из тела и души. В связи с чем справедлива мысль Д. К. Зеленина о том, что «духи очень

часто вселяются в разные видимые предметы, как природные, так и сделанные руками человека. Вселившийся дух иногда почти неотделим от того предмета, в который он вселился» (Зеленин, 1936: 125). В сознании верующих не только сверхъестественное существо одухотворяет фетиш, но и непосредственно сама его «внешняя оболочка» априори обладает некой священной энергией и магическими свойствами.

В представлениях верующих *тӧс'ы* воплощали собой различных сверхъестественных существ – духов предков, тотемов, гениев-покровителей, демонов болезни и пр. В сакральной иерархии они были неравнозначными. Каждый из них занимал свою нишу. Фетиши подразделялись на семейные и родовые. Свообразие каждого из них проявлялось не только в различных названиях, но и в их форме, структуре, материале изготовления, локализации и в особенностях обрядности, с ними связанной. В духовной жизни народа *тӧс'ы* обладали обширной функциональностью. В основном они выполняли покровительствующую, охранительную и лечебную функции. Отдельные из них способствовали плодородию.

В этнографической литературе, посвященной изучению культуры хакасов, к сожалению, сведения о многих *тӧс'ах* носят разрозненный, отрывочный, а порой и противоречивый характер. Приходится констатировать и тот факт, что в настоящее время остается не введенным в научный оборот большой фонд архивного этнографического материала и музейных коллекций по обозначенной теме. Их изучение способствовало бы более полному осмыслению данного культурного явления хакасов. В представленной статье сделаем попытку заполнить образовавшуюся лауну в отношении одного из них – *Алтын тӧс'а* – ‘Золотого фетиша’ (Хакасско-русский словарь, 2006: 56–57). Он являлся одним из самых распространенных культовых изделий у хакасов, главным образом среди кызыльцев¹.

В обрядовой практике этого народа, исходя из имеющихся данных, можно выделить два основных типа *Алтын тӧс'а* с присущей им специфической структурой. Первый из них включал в себя отрезки различных тканей определенных цветов, березовую ветвь, очень часто развилку, и иногда кожаный ремешок или сплетенную веревочку. В материалах исследователей представлены описания имеющихся вариантов этого почитаемого предмета. По сведениям Д. А. Клеменца и Е. К. Яковлева, он имел вид двух четырехугольных лоскутов – красного ситца² и парчи³, прикрепленных к двум палочкам (43 и 8 см)⁴.

Интересные сведения об *Алтын тӧс'е* обнаруживаются в труде А. А. Кузнецовой (1898: 132). Данный фетиш был обозначен автором как «Алтынах-тӧс» – ‘букв. Золотисто-белый фетиш’. Он описывается в виде изделия, состоящего из нескольких небольших, наложенных один на другой кусочков цветной и белой бумажной материи. Они же, в свою очередь, прикреплялись при помощи ремешка к палочке (Там же).

А. В. Адрианов описывает еще три разновидности *Алтын тӧс'а*. Первый вид этого ритуального изделия был сделан из трех четырехугольных отрезков: белого миткаля⁵, синего ситца и парчи. Они складывались вместе и сшивались посередине у верхнего края черной нитью. Затем привязывались к березовому пруту с развилкой (Архив. РЭМ. Описание № 2538-6 а.в.). Вторая разновидность этого *тӧс'а* имела следующую структуру и форму. Два четырехугольных лоскутка – синего ситца и парчи – связывались веревочкой посередине у верхнего края и подвешивались к березовой ветви. Развилка при этом, как отмечает автор, была сломана (Архив. РЭМ. Описание № 2538-7 а.в.). Третья вариация рассматриваемого сакрального предмета имела большое сходство со второй, за исключением лишь отдельных деталей. Так, два четырехугольных куска ткани – белого миткаля и парчи – связывались посередине у верхнего края специальным ремешком и крепились к березовой веточке с разломанной рогатиной (Архив. РЭМ. Описание № 2538-8 а.в.).

¹ Кызыльцы (хак. *хызыллар*), качинцы (хак. *хаастар*), сагайцы (*сагайлар*) – субэтнические группы хакасов.

² Ситец – хлопчатобумажная ткань, гладкокрашенная или с набивным рисунком.

³ Парча – плотная узорчатая шелковая ткань, вытканная золотыми, серебряными нитями.

⁴ Следует отметить, что Д. А. Клеменц сообщает об одной, а Е. К. Яковлев о двух палочках.

⁵ Миткаль – сорт хлопчатобумажной ткани полотняного переплетения, неотделанный ситец.

Новые данные о рассматриваемом *тӧс’е* этого типа встречаются в исследовании В. Я. Бутанаева (2003: 129). В материалах ученого он представлен под названием *Хыспанах тӧс*. Автор отмечает, что этот фетиш в народе был известен и под названием *Алтын тӧс* (Там же). Согласно описанию он представлял собой «два сшитых четырехугольных лоскута материи красной или синей дабы⁶ и золотой парчи с пришитыми пуговицами вместо глаз, которые укреплялись на березовой палочке» (Там же).

М. С. Усмановой в ходе экспедиционной работы в 1970-х гг. в Хакасии удалось собрать новые этнографические материалы по рассматриваемой теме. Отдельные сведения об этих почитаемых изделиях были опубликованы ею в статье «Культ тӧсей у кызыльцев» (1975: 207–208). В обозначенной работе представлена ценная информация и об *Алтын тӧс’е*. Автор детально описала структуру и конкретизировала размеры основных элементов этого изделия. Согласно ее данным рассматриваемый *тӧс* имел следующий вид: два кусочка материи одного размера (3×5 см) были прихвачены вместе одним стежком к необструганной березовой палочке длиной 6–7 см. При этом один из них представлял собой позумент⁷ с красной полоской, другой – ситец желтого цвета. Исследовательница при этом обратила внимание на то, что в отдельных вариантах позумент на *Алтын тӧс’е* заменялся черной материей с нашитой на нее золотой нитью (Там же).

Отметим, что М. С. Усмановой из всего корпуса собранных ею этнографических источников в научный оборот была введена лишь небольшая их часть. В ее архивных материалах обнаружены сведения по нескольким вариантам символического оформления этого божка. Так, исследовательница сообщает о том, что *Алтын тӧс* мог изготавливаться в виде сшитых между собой отрезков разнообразных тканей. При этом этнограф акцентирует внимание на том, что комбинация его тканевых составных элементов могла варьироваться от одной до трех. Кроме того, используемая при оформлении фетиша их цветовая гамма также была неоднородна. В ее полевых материалах встречается упоминание о сочетании таких отрезков материалов, как: 1) золотая парча и белая материя, 3) золотая парча и синяя даба, 4) золотая парча, черная и белая материи (Усманова, 1975: 212; АМАЭС ТГУ: № 678-1: 28, 51; № 678-2: 25, 48; № 678-3: 25).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что не всегда обозначенные тканевые составляющие прикреплялись к палочке. Как ритуальные предметы они нередко использовались и самостоятельно без деревянной основы (Там же). Заметим, что даже в том случае, когда в структуре фетиша одновременно были представлены отрезки материи и березовое основание, ключевым и приоритетным выступал все же первый из перечисленных элементов. Данную реалию у хакасов в свое время отмечал и С. В. Иванов. Ученый сообщал о том, что верующие были убеждены, что дух того или иного *тӧс’а* обитал в лоскуте материи, а не на палке (Иванов, 1955: 173). Исходя из этого можно выделить второй тип *Алтын тӧс’а*. Он состоял лишь из куска ткани – парчи (длиной 30–40 см), иногда в сочетании с белым и/или синим ситцем. Деревянной основы при этом не было. Подобные фетиши чаще встречались у качинцев (АМАЭС ТГУ, № 678-2: 48). Следует добавить то, что в обрядности хакасов была широко распространена практика использования различных тканей и изделий из них в качестве самостоятельных ритуальных предметов. Так, на сакральные объекты, в том числе и на почитаемые деревья, хакасы, как и другие сибирские народы, в качестве подношения и особого символического акта повязывали священные ленты – *чалама*. Более того, в культуре народа был представлен и другой тканевый фетиш – *Чага / Шага тӧс*, имеющий вид мужской рубахи, женского или детского платья (Яковлев, 1900: 61; Адрианов, 1909: 523; Усманова, 1975: 209).

Изучая устройство и составные элементы *тӧс’а*, необходимо остановиться и на семантике отдельных деталей фетиша. А. М. Сагалаев в своей статье «О символике хакасских тӧсей»

⁶ Даба – китайская хлопчатобумажная ткань.

⁷ Позумент (галун) – золотая, серебряная или мишурная (медная, оловянная) тесьма; золототканая лента, повязка, обшивка, оторочка.

(2001) рассмотрел семантику отдельных вильчатых фетишей. Основное внимание при этом сосредоточил лишь на анализе деревянной развилки. Согласно выводам исследователя, которые мы вполне разделяем, она символизировала собой «единое порождающее начало». В связи с чем воплощала собой такие идеи, как мужское и женское начала, брак, общий корень-происхождение, первопредки (Там же). Добавим, что в мировоззрении народа деревянная развилка, на наш взгляд, воплощала собой и концепцию мироустройства, олицетворяла собой мировое древо. Данная мысль получила свою реализацию и в образе родового дерева. Известно, что каждый хакасский *сӧӧк* – род имел и почитал данный объект как символ обиталища души и сакральной силы рода (Усманова, 1980: 101–102; Бутанаев, 2003: 40).

Второй основополагающий элемент *Алтын тӧс’а* – это ткань. Отметим, что в одной из наших работ был основательно рассмотрен мифо-ритуальный комплекс хакасов, связанный с ней (Бурнаков, 2012). Отметим, что ткань и многие изделия из нее часто связывались с женским началом и употреблялись во всех обрядах жизненного цикла человека, выполняли сакрально-магическую функцию и символическую, включавшую в себя продуцирующую, защитную, очистительную, коммуникативную, интегрирующую, подарочную и т. д. (Там же). В полной мере подобные представления применимы и к тканям, используемым при изготовлении фетишей.

Итак, подытоживая семантику основных элементов *Алтын тӧс’а* в мировоззрении хакасов, можно сделать вывод о том, что это почитаемое изделие своей структурой и оформлением выступало своего рода репликой родового древа со всем его смысловым наполнением. В обыденной культовой практике оно всегда было украшено сакральными лентами *чалама*.

Местом расположения *Алтын тӧс’а* в юрте (*уб*) был передний угол – *тӧр*, где находился алтарь. При этом способы его установки были различны. Обычно его располагали в ящичках – *абдыра*, прикрепляли на гвозди либо посредством заостренного колышка вонзали меж бревнами в стену (Клеменц, 1892: 28; АМАЭС ТГУ, № 677-13: 21). В домах (*мура*) фетиш, как правило, подвешивали в почетном углу на матицу (Усманова, 1975: 208, 212; Бутанаев, 2003: 129). Следует заметить, что у кызыльцев *Алтын тӧс* считался одним из главных и могущественных домашних божков. Поэтому его располагали исключительно только в жилище (юрте/доме). В то время как иных многочисленных фетишей обычно помещали в специализированных кумирнях – *тӧстиг киртне* (АМАЭС ТГУ, № 678-2: 48).

Алтын тӧс воспринимался хакасами в качестве женского духа, а если быть точнее – неприкаянной души умершей старой девы. Согласно верованиям, на севере Хакасии одна девушка жила вместе со своими семью братьями. Как и все сородичи, они разводили скот и имели свои пастбища. Регулярно кочевали с летника (*чайлаг / шайлаг*) – территория современного села Копьево на зимник (*хыстаг / хыштаг*) – деревня Кагаево. Жизнь шла своим чередом. Прошло много времени, а девушка так и не вышла замуж. И осталась ходить в старых девах. Братья постоянно попрекали сестру за безбрачие и говорили, что она тем самым позорит их род. Однажды, когда настало время очередной перекочевки с летника на зимник, старший брат объявил всем о том, что сестра с ними не поедет. Она должна остаться здесь одна на всю зиму. При этом произнес следующие слова: «Пусть остается в *шайлаг*. Если умрет, – так пусть умрет! Если выживет, – так пусть живет!» После этого все родственники, оставив немного еды, покинули ее. Лишь в сердце единственного человека – младшей невестки зародилось глубокое сострадание к ней. Втайне от остальных, она решила навещать брошенную родственницу и подкармливать ее. Как-то раз, улучив момент, она отправилась к ней. Добравшись до юрты, она увидела, что женщина в одиночестве сидит возле очага, изнемогая от холода и голода. Девушка немедля накормила ее и сразу же отправилась обратно домой. Навестив покинутую родственницу во второй раз, невестка увидела такую картину: золовка зарылась в то место, где был очаг. Гостя посчитала, что хозяйка сошла с ума. Придя в третий раз, она не обнаружила ни женщины, ни даже ее останков. Прошло некоторое время, и «кагаевский род»

стал вымирать. Сначала умер старший брат, а затем второй, третий... Люди обратились к шаману с просьбой узнать причины обрушившихся на их головы несчастий. Шаман, совершив камлание, сообщил, что все бедствия возникли из-за проклятий старой девы, которую они бросили на произвол судьбы. Она стала гневным духом и в отместку за свои страдания насылает на когда-то близких ей людей всевозможные бедствия. Перед мистическим взором шамана этот дух предстал в образе всадницы, скачущей на бело-сером коне. Она была облачена в золотую, блестящую одежду. Для того чтобы прекратились несчастья и нормализовалась жизнь людей, кам повелел всем сородичам изготовить *Алтын тӧс* и регулярно его почитать. Все сказанное было исполнено. В результате чего они были прощены духом. И вскоре жизнь людей стала налаживаться. Со временем этот *тӧс* распространился по Хакасии (АМАЭС ТГУ, № 678-2: 47 об. – 48).

Анализируя семантику деталей фетиша и сопоставляя его с мифологическим текстом, с ним связанным, приходим к пониманию правоты суждения А. М. Сагалаева о том, что «попытка целостного (непротиворечивого) прочтения любого фольклорного “обращения” к хакасскому тӧсю оборачивается неудачей. Вероятно, именно потому, что фольклорная “биография” каждого тӧся – явление позднее и синкретичное. Такого рода текст может видоизменяться, переосмысливаться бесконечно» (2001: 217).

Следует отметить то обстоятельство, что распространение *Алтын тӧс’а*, как и многих других фетишей среди различных субэтнических групп хакасов, в большей мере было обусловлено брачными процессами, происходившими между их представителями. При этом совершенно очевидно, что некоторые из них в новой среде могли подвергаться определенным новациям. Это в свою очередь могло привести к некоторой их модификации либо в отдельных случаях отказу от них в пользу новых. Появление новых священных предметов могло определяться и личной рекомендацией служителей культа – шаманов. Так, Л. П. Потапов по этому поводу сообщал: «Старинные тӧси кызыльцы заменяли качинскими. Как правило, кызыльцы обращались к качинским шаманам, привозя их за десятки и даже сотни километров. Своих шаманов у кызыльцев было мало, и они считались менее сильными, чем шаманы качинские» (Потапов, 1956: 395). Можем с уверенностью добавить, что и сами качинцы в свою очередь могли заимствовать у кызыльцев отдельные культовые предметы, в частности *Алтын тӧс*. В связи с этим определенной трансформации могло подвергаться и мифологическое сопровождение каждого почитаемого объекта.

В целом же верующие считали *Алтын тӧс’а* одним из сильнейших духов-покровителей семьи, обладающих широким спектром лечебных функций. К его мистической помощи обращались для избавления от различных детских болезней и болей в груди, а также при заболеваниях головы, глаз, зубов, горла, ушей и суставов (Клеменц, 1892: 28; Яковлев, 1900: 60; Усманова, 1975: 208, 212; РЭМ. Описание №: 2538-6 а. в., 2538-7 а. в., 2538-8 а. в.; АМАЭС ТГУ: № 678-2: 47 об. – 48; № 678-3: 25).

Обрядовая практика в отношении *Алтын тӧс’а*, как правило, выражалась в его ежесекундном чествовании. Ритуал всегда совершался мужчиной на новолуние – *ай наазы* (АМАЭС ТГУ, № 678-1: 28). Однако периодически случавшиеся эксцессы в жизни людей побуждали их обращаться за помощью к этому божку гораздо чаще. Обычно это происходило при внезапных заболеваниях людей и (или) скота, различных несчастьях и потерях, а также в ситуации больших и продолжительных неудач в хозяйственных делах и т. д.

Само обрядовое действие состояло из молитвенного обращения к *Алтын тӧс’у* с поклонами и просьбой помочь в разрешении проблемы, окуривания и подношения ему жертвовой пищи. Курительное вещество готовили следующим образом. Натирали березовую кору, находящуюся прямо под берестой и смешивали ее с богородской травой (*ирбен*). Процесс окуривания фетиша мог проходить в двух формах. Во-первых, полученную смесь клали в курительную трубку. Затем, закурив, выпускали дым прямо на *тӧс’а*. Во-вторых, «табак» выкладывали в плошку с горячими углями и ставили ее перед этим домашним благодетелем (Усманова, 1975: 208).

Жертвование пищи этому духу также имело свою специфику. В качестве подносимых ему ритуальных продуктов выступали молоко, коровье масло и бараний курдюк. Фетиш окропляли молоком. Кроме того, этот напиток нередко наливали в специальную чашу – *чирче* и ставили перед божком. Масло же обычно выливали в металлическую емкость с раскаленными углями. Курдюк же выставляли на блюде или также бросали на угли (Клеменц, 1892: 28; Яковлев, 1900: 60; Усманова, 1975: 208; РЭМ. Описание №: 2538-6 а. в., 2538-7 а. в., 2538-8 а. в.; АМАЭС ТГУ, № 678-2: 47 об.).

Нарушение правил обращения с этим *тӧс'ом*, как полагали, приводило к тяжелым последствиям. Среди верующих имела распространение следующая поучительная история. Как-то раз старики, будучи сами не в состоянии сделать небольшой ремонт в доме, наняли молодого человека. Необходимо было побелить стены, покрасить полы и др. Работник с рвением принялся выполнять поставленную перед ним задачу. Мужчина в процессе своей трудовой деятельности стал сжигать в печи старые вещи. По незнанию он бросил в огонь и *Алтын тӧс*. Как только он это сделал, так сразу же потерял зрение. И домой его отвели уже слепого (АМАЭС ТГУ, № 678-1: 20).

Таким образом, представленный материал позволяет сделать вывод о том, что в мировоззрении и обрядовой практике хакасов значительное внимание отводилось фетишам, и в частности такому как *Алтын тӧс*. Он обладал высоким ритуальным статусом и всегда располагался на самом почетном месте жилища. В своей глубинной архаичной основе самой структурой материала, очевидно, воплощал собой идею родового древа. Вместе с тем выступал в качестве одного из важнейших духов-покровителей. В сознании народа бытовала убежденность, что во многом от его благосклонности зависит сохранность здоровья людей, благополучие их жизни и успех в хозяйственной деятельности. Широкая популярность божка способствовала появлению различных вариантов его внешнего изображения. При этом выделяется два его основных типа. К первому типу можем отнести те, в структуре которых были представлены комбинация отрезков тканей различных цветов и деревянная развилка. Ко второму – лишь кусок материала без деревянного основания. Однако ключевым маркером в обоих типах рассматриваемого *тӧс'а* неизменно выступала парчовая ткань – олицетворение одежды почитаемого духа.

Список источников

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета (далее – АМАЭС ТГУ). № 677-13 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия-Чулым. Лето 1972 г. Тетрадь № 13. Записи вела М. С. Усманова». – 63 л.

АМАЭС ТГУ. № 678-1 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию, Ужурский и Шарыповский районы Красноярского края. Август 1973 г. Записи вела М. С. Усманова». – 51 л.

АМАЭС ТГУ. № 678-2 «Этнографическая экспедиция в Хакасию летом 1973 г. Записи вела М. С. Усманова». – 48 л.

АМАЭС ТГУ. 678-3 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию и Шарыповский район Красноярского края. Август-сентябрь 1973 г. Записи вела М. С. Усманова». – 48 л.

Архив Российского этнографического музея (РЭМ). Описи фонда А. В. Адрианова, № 2538. Этнографические материалы А. В. Адрианова, собранные в 1909 г. по поручению Этнографического отдела Русского музея императора Александра III. Восточная Сибирь, Енисейская губерния, уезд Ачинский, Кызыльская ступная дума (улусы Тайдонов, Подкаменный, Половинка, Чебаки и Колбасы). Предметы шаманского культа: № 2538-6 а.в. «Алтын тӧс», № 2538-7 а.в. «Алтын тӧс», № 2538-8 а.в. «Алтын тӧс».

Список литературы

Бурнаков В. А. Ткань в ритуальной практике хакасов // Вестн. Новосибирского гос. ун-та, 2012. Т. 11. Вып. 5. С. 175–186.

Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003.

Зеленин Д. К. Культ онгонов в Сибири. М., 1936.

Иванов С. В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья // Сб. Музея антропологии и этнографии. М.–Л., 1955. Т. 16. С. 165–264.

Кабо В. Р. Фетишизм // Свод этнографических понятий и терминов. Религиозные верования. М., 1993. Вып. 5. С. 212–214.

Клеменц Д. А. Заметка о тюсях // Изв. Восточно-сибирского отдела ИРГО. 1892. Т. XXIII, № 4–5. С. 23–35.

Кузнецова А. А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев // Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск, 1898. С. 105–213.

Потапов Л. П. Хакасы // Народы Сибири. М.–Л., 1956. С. 376–419.

Сагалаев А. М. О символике хакасских тösей // Евразия сквозь века. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию со дня рождения Д. Г. Савинова. СПб., 2001. С. 216–217.

Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990.

Усманова М. С. Культ тösей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 206–215.

Усманова М. С. Дерево в традиционных представлениях хакасов // Вопросы этнокультурной истории Сибири. Томск, 1980. С. 103–113.

Хакасско-русский словарь. Новосибирск, 2006.

Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Минусинск, 1900. Вып. 4.

Бурнаков В. А., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Институт археологии и этнографии СО РАН,

Новосибирский государственный университет.

Пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090.

E-mail: venariy@ngs.ru

Материал поступил 13.02.2016

Burnakov V. A.

ALTYN TÖS – ‘GOLD FETISH’ IN THE MYTH AND RITUALS OF KHAKASES (END OF XIX – MID XX CENTURY)

The aim article to study the cult of fire at Khakases such material manifestation, as a fetish Altyn tös.

To achieve this goal presented the following tasks: the definition of him sacred significance and the role in the worldview and ritual practices of this people, an analysis of its external characteristics and the reveal of variations symbolic of design figuration and consideration of ways to interact with this ritual sacred object.

The chronological scope of work covers the end of the XIX – mid XX century. The choice of these time limits is caused, first of all, the state of the source base on the study.

Selection temporal boundaries are caused primarily by the status of the database sources on the research topic. The main sources are archival and ethnographic materials. The work is based on comprehensive, system-historical approach to the study of the past. Research methodology is based on historical and ethnographic methods – scientific description, the specific historical and relic.

In the worldview and ritual practice Khakases considerable attention was given to fetishism. In traditional consciousness, the fire was endowed with protective and patronizing functions. One of the brightest and most revered idols was Altyn tös.

He had a high ritual status, and is always located at the place of honor in the home. It was common belief that largely depends on his favor the preservation of people’s health, well-being of their life and success in economic activities. Derived his sacred role in the spiritual life Khakases contributed to the formation of a special ritual system. It included, both individual and extended family acts of worship. Popular idol contributed to the emergence of different variants of its external image. However, a key marker acted brocade fabric.

Key words: *Khakases, tradition, worldview, shamanism, cult, ritual, fetish, tös, Altyn tös.*

References

- Burnakov V. A. Tkan' v ritualnoy praktike khakasov [Textile in the ritual practice of khakasians]. *Vestnik Novosibirskogo gosuders'tvennogo universiteta – Novosibirsk State University Bulletin*, 2012, vol. 11, no. 5, pp. 175–186 (in Russian).
- Butanaev V. Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism Turks Sayano-Altai]. Abakan, 2003 (in Russian).
- Zelenin D. K. *Kult ongonov v Sibiri* [The cult of ongons in Siberia]. Moscow, 1936 (in Russian).
- Ivanov S. V. K voprosu o znachenii izobrazheniy na starinnykh predmetakh kulta u narodov Sayano-Altayskogo nagor'ya [To the question of the meaning of the symbols on ancient objects of worship among the peoples of the Sayan-Altai highlands]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow, Leningrad, 1955. Vol. 16. Pp. 165–264 (in Russian).
- Kabo V. P. Fetishizm [Fetishism]. *Svod etnograficheskikh ponyatiy i terminov. Religioznye verovaniya* [Arch ethnographic concepts and terms. Religious beliefs]. Moscow, 1993. Vol. 5. Pp. 212–214 (in Russian).
- Klements D. A. Zametka o tyusakh [Note about the tyus]. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo Obshchestva – The Bulletin of the East-Siberian Department of Imperial Russian Geographical Society*, 1892, vol. 23, no. 4–5, pp. 23–35 (in Russian).
- Kuznetsova A. A. Zhilishche, odezhda i pishcha minusinskikh i achinskikh inorodtsev [Housing, clothing and food Minusinsk and Achinsk natives]. *Minusinskie i Achinskie inorodtsy* [Minusinsk and Achinsk natives]. Krasnoyarsk, 1898. Pp. 105–213 (in Russian).
- Potapov L. P. Khakasy [The Khakasians]. *Narody Sibiri* [The peoples of Siberia]. Moscow, Leningrad, Publ., USSR Academy of Sciences Publ., 1956. Pp. 376–419 (in Russian).
- Sagalaev A. M. O simvolike khakasskikh tyosey [About symbolics Khakass tyosy]. *Evrasiya skvoz' veka. Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchenny 60-letiyu so dnya rozhdeniya D. G. Savinova* [Eurasia through the centuries. The collection of scientific works devoted to the 60 anniversary since the birth of D. G. Savinov]. St. Petersburg, 2001. Pp. 216–217 (in Russian).
- Tokarev S. A. *Rannie formy religii* [Early forms of religion]. Moscow, 1990 (in Russian).
- Usmanova M. S. Kult tyosey u kyzyl'tsev [Cult of Tyosy at kyzyl'ts]. *Iz istorii Sibiri – From the history of Siberia*, 1975, vol. 16, pp. 206–215 (in Russian).
- Usmanova M. S. Derevo v traditsionnykh predstavleniyakh khakasov [The tree in the traditional views of the Khakasians]. *Voprosy etnokulturnoi istorii Sibiri* [The questions ethnocultural history of Siberia]. Tomsk, 1980. Pp. 103–113 (in Russian).
- Khakassko-russkiy slovar'* [Khakass-Russian Dictionary]. Novosibirsk, 2006 (in Russian).
- Yakovlev E. K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i ob'yasnitelnyy katalog etnograficheskogo otdela muzeya. Opisaniye Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Overview on Native Population South Yenisei Valley and Explanatory Catalog Ethnographic Department of the Museum. Description Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900 (in Russian).

List of Sources

Arkhiv MAES TGU (dalee – AMAES TGU) [Archive of the Museum of archeology and ethnography of Tomsk state university (further – AMAES TGU), № 677-13 «Etnograficheskaya ekspeditsiya TGU. Khakasiya-Chulyum» [Ethnographic expedition TSU. Khakassia-Chulyum]. Leto 1972 g. Tetrad' N 13. Zapisi vela M. S. Usmanova» [Summer of 1972. Notebook N 13. Recording led M. S. Usmanova], 63 p. (In Russian).

AMAES TGU, № 678-1 «Etnograficheskaya ekspeditsiya TGU v Khakasiyu, Uzhurskiy i Sharypovskiy rayony Krasnoyarskogo kraya [Ethnographic expedition TSU in Khakassia, Uzhur and Sharypov districts of the Krasnoyarsk territory]. Avgust 1973 g. Zapisi vela M. S. Usmanova» [August, 1973. Recording led M. S. Usmanova], 51 p. (In Russian).

AMAES TGU, № 678-2 «Etnograficheskaya ekspeditsiya v Khakasiyu letom 1973 g. [Ethnographic expedition in Khakassia Summer of 1973]. Zapisi vela M. S. Usmanova» [Recording led M. S. Usmanova], 48 p. (In Russian).

AMAES TGU, № 678-3 «Etnograficheskaya ekspeditsiya TGU v Khakasiyu i Uzhurskiy rayony Krasnoyarskogo kraya [Ethnographic expedition TSU in Khakassia and Uzhur districts of the Krasnoyarsk territory]. Avgust-Sentyabr' 1973 g. Zapisi vela M. S. Usmanova» [August- September, 1973. Recording led M. S. Usmanova], 48 p. (In Russian).

Arkhiv. Rossiyskiy etnograficheskiy muzey (REM) [Archive of the Russian Museum of Ethnography (REM)]. Opis' fonda A. V. Adrianova, no. 2538. «Etnograficheskie materialy A. V. Adrianova, sobrannyye v

1909 g. po porucheniyu Etnograficheskogo otdela Russkogo muzeya imperatora Aleksandra III. Vostochnaya Sibir', Eniseiskaya guberniya, uezd Achinskiy, Kyzyl'skaya stepnaya дума (ulusy Taidonov, Podkamennyi, Polovinka, Chebaki i Kolbasy). Predmety shamanskogo kul'ta»: no. 2538-6 a. b. "Altyn tyus", no. 2538-7 a. b. "Altyn tyus", no. 2538-8 a. b. "Altyn tyus" [Inventories Fund AV Andrianov, no. 2538. Ethnographic materials AV Andrianov, collected in 1909 on behalf of the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III. Eastern Siberia, the Yenisei province, district Achinsk, Kyzyl steppe Дума (uluses Taidonov, Podkamennyi, Polovinka, Chebaki i Kolbasy). Objects shaman cult: no. 2538-6 a. b. "Altyn tös", no. 2538-7 a. b. "Altyn tös", no. 2538-8 a. b. "Altyn tös"]. (In Russian).

Burnakov V. A.

**Department of Ethnography Institute of Archaeology and Ethnography
of the Russian Academy of Sciences,
Humanities Research Novosibirsk State University.**

Pr. Academic Lavrentiev, 17, Novosibirsk, 630090.

E-mail: venariy@ngs.ru